

— Мероприятия между родителями и детьми? — Цзян Минъюань не был знаком с этим. — Что там нужно делать?

— Мы будем играть в игры вместе. Наш учитель сказал, чтобы мы пригласили и маму, и папу, — Синсин сидел на диване, пока объяснял отцу, чем занимаются родители и дети. Он выглядел очень взволнованным. Так сильно, что он даже не мог усидеть на месте, только ерзал своей маленькой попкой влево и вправо.

Цзян Минъюань держал свой телефон на столе и включил громкую связь. Он уставился на стопку документов перед собой. После нескольких выходных дней у него появилась куча документов, которые он должен просмотреть и подписать. Следующие несколько дней ему придется работать сверхурочно. Быстро поставив свою подпись на одном из них, он ответил Синсину:

— Когда это?

— В следующий вторник.

Через неделю. Если бы он начал очень усердно работать прямо сейчас, то смог через некоторое время выкроить выходной. Цзян Минъюань подумал про себя и согласился на просьбу своего сына.

Маленький ребенок на другом конце провода был особенно взволнован и начал признаваться в своей любви к отцу по телефону. Даже с точки зрения простого зрителя, эти слова звучали слишком липкими и мягкими. И действительно, через некоторое время к его признанию в любви примешался голос отвращения.

Цзян Минъюань улыбнулся про себя. Услышав голос этих двоих, он, казалось, почувствовал облегчение. Отодвинув лежащие перед ним документы, он откинулся на спинку стула и расслабился. Он выключил громкую связь, поднял трубку и приложил ее к уху. Он подождал, пока Синсин не закончит признаваться в своей любви, прежде чем спросить:

— Где твоя мама?

— Мама готовит. Там будут креветки, — после их поездки Синсин влюбился в креветки и хотел есть их постоянно. Теперь, когда он был удовлетворен, он не забыл своего папу. — Что ты будешь есть, папочка?

— Папа еще не ел и не знает, что ему следует съесть, — он был так занят весь день, что едва успел сделать глоток воды. Он съел всего несколько бутербродов на обед, и сейчас был так голоден, что в животе почти ничего не осталось.

— Тогда папа тоже должен есть креветки, — Синсин предполагал, что все остальные,

естественно, будут наслаждаться тем, что нравится ему, поэтому он без колебаний сделал это предложение.

— Хорошо, папа тоже будет есть креветки.

Закончив разговор со своим сыном, Цзян Минъюань все еще слегка улыбался. Взяв свой телефон и набрав внутренний номер, он сказал:

— Приготовь мне что-нибудь на ужин. Что-нибудь с креветками.

— Хорошо, — это был первый раз, когда его босс действительно уточнил, чего он хочет. Пауза Ци Шаня была почти незаметной. В связи со своими обязанностями помощника он уточнил: — Что-нибудь еще?

— Просто выбери что угодно.

Все еще тот босс, с которым он был знаком. Ци Шань вздохнул с облегчением. Как раз в тот момент, когда он собирался положить трубку, его босс заговорил снова.

— Освободи для меня девятое число. Мне нужно быть в одном месте.

— Ладно. Понял, — Ци Шань кивнул. Он уже привык к тому, что его босс-трудоголик время от времени берет выходной.

Он не собирался задавать никаких вопросов, но мужчина на другом конце провода добавил:

— Ты знаешь, что нужно подготовить для занятий с родителями и детьми?

Ци Шань:

— ... Нет, — Он одинокий мужчина! Как он мог знать такие вещи?

9 января, вторник.

Ли Канъи почувствовал, что что-то не так, как только вошел в офис. Ему потребовалось два часа, чтобы понять, что он не видел своего босса все утро.

Он с сомнением спросил:

— Босс вышел?

— Босс сегодня не пришел, — сказал коллега рядом с ним. — Я думаю, у него есть личные дела.

Его начальник, который хотел бы жить в офисе, взял выходной? Определенно что-то происходило. Рабочие, которые все расслаблялись, потому что босса не было дома, начали размышлять о том, о чем босс должен был позаботиться сегодня. Повсюду ходили сплетни. Среди них было два исключения. Одного из них звали Ци Шань, а другого – Ли Канъи.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570221>